

Глава 8

Будущее войны: слабые станут сильными

Мэттью Саймондс

Запад может потерять военное первенство, к старым угрозам миру добавятся новые.

Военные специалисты, занимающиеся вопросами оборонного планирования, утверждают, что их цель состоит в создании максимально гибких и способных к адаптации вооруженных сил. Это связано с тем, что достаточно сложно предсказать характер войн будущего — а следовательно, какие именно вооруженные силы понадобятся. Эксперты пытаются строить прогнозы, но слишком большая ставка на одну точку зрения, которая впоследствии может оказаться неверной, будет означать национальную катастрофу. Когда речь заходит о военной угрозе, трудно спрогнозировать развитие событий даже на ближайшие годы, не говоря уже о нескольких десятилетиях.

История с Обзором стратегической защиты и безопасности (SDSR, военной доктриной Великобритании), принятым в 2010 г., наглядно показывает, насколько сильно могут заблуждаться эксперты. Правительство Дэвида Кэмерона, стремившееся привести в порядок ситуацию с расходами на вооружение, решило, что сможет в ближайшие десятилетия обойтись без авианосцев. Но не успели высохнуть чернила на подписи премьера, придавшего SDSR законную силу, как Кэмерону (и всей Великобритании) пришлось заниматься защитой ливийских повстанцев

и фактическим свержением Муаммара Каддафи. К сожалению, авианосец «Арк Ройял» и базировавшиеся на нем истребители-бомбардировщики «Харриер», которые могли бы внести решающий вклад в успех ливийской кампании, к тому моменту уже находились на свалке.

Быстрое принятие Великобританией SDSR связано с необходимостью значительной бюджетной экономии. Этого нельзя сказать о решениях Дональда Рамсфелда в начале 2001 г. Заняв во второй раз пост министра обороны США, Рамсфельд решил провести в Пентагоне масштабные реформы. Он считал, что военное руководство страны слишком часто пользуется старыми методами, разработанными еще во времена противостояния угрозе со стороны Советского Союза. «Провидец» Рамсфельд хотел избавиться от доктрин, предполагавших массированное развертывание наземных войск и сопутствующих им вооружений (танков, артиллерийских орудий и самолетов) и требовавших огромной логистической работы. Вместо этого он пожелал видеть более легкие и гибкие вооруженные подразделения, способные быстро отправиться в ту или иную горячую точку, в полной мере использующие новейшие коммуникационные технологий для достижения победы на поле боя. Именно решение Рамсфелда стало одной из причин множества неудач в ходе иракской кампании. Даже в самом страшном из своих снов американский министр обороны вряд ли мог увидеть нечто, напоминавшее события 11 сентября 2001 г. Если бы вы сказали ему, что в течение следующих десяти лет Америка потратит свыше 1,3 трлн долларов на войны в двух больших странах, он бы наверняка подумал, что вы спятили.

Теперь маятник качнулся в другую сторону. Афганская и прочие подобные военные кампании, предполагающие участие различных противоборствующих национальных группировок, широкомасштабные партизанские операции, обучение местных воинских подразделений и активное выстраивание отношений с местными властями, — все это заставило американских и британских военных стратегов (в особенности высших армейских чинов) сделать вывод, что в будущем необходимо готовиться именно к такого рода конфликтам.

Однако с такой точкой зрения вряд ли можно согласиться. Хотя проблема государств-изгоев и террористов-смертников останется с нами еще на многие годы, астрономические расходы и (пока что) достаточно неубедительные результаты вторжений в Ирак и Афганистан дают все основания считать, что западные политические лидеры (читай президенты США) сделают все возможное, чтобы избежать чего-то подобного в будущем. Иными словами, несомненно, будущее может сильно отличаться от настоящего. Но в чем именно, нам пока неизвестно.

Туманные прогнозы

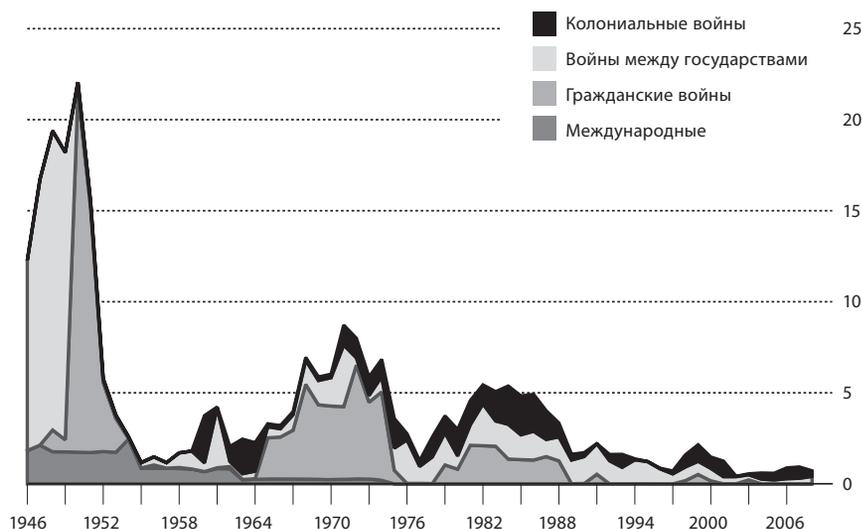
Хорошая новость для западных военных стратегов, занимающихся долгосрочными прогнозами, состоит в том, что (в отличие от XX в.) им не противостоит единая и постоянная враждебная сила. Огромное количество жертв двух мировых войн и завершение крайне опасного ядерного противостояния между США и СССР дают основания (хотя и не стопроцентные) предполагать, что впервые с момента зарождения государств, в современном смысле слова, между ведущими странами мира не разразится полномасштабная война. Стоит отметить, что за последние полвека значительно сократилось и количество жертв войн различных типов (см. рис. 8.1).

Есть и плохая новость: стратегам неясно, к какого рода конфликтам их странам нужно готовиться, откуда может исходить угроза и что означает нынешнее быстрое развитие технологий для их друзей и врагов. Несмотря на такую степень непредсказуемости, следует учитывать, что в любой момент может случиться нечто, напоминающее 11 сентября, что полностью опрокинет все умозаключения. Но стратегам все равно приходится прогнозировать, какими будут войны в следующие четыре десятилетия. Это необходимо, чтобы понимать, сколько у армий есть времени на разработку новых видов оружия и как долго они смогут оставаться на вооружении.

Рис. 8.1. Меньше смертей

Количество смертей в результате военных конфликтов во всем мире, на 100 тыс. человек

Изменение по сравнению с 2000 г., метров



Источники: UCDP/PRIO Armed Conflict Dataset; Lacina & Gleditsch. *Monitoring Trends in Global Combat. European Journal of Population, 2005*; ООН; расчеты автора

Возьмем, к примеру, программу по созданию самолета F-35 Joint Strike Fighter, самого дорогого в истории вида вооружения (проект обойдется, по данным Пентагона, в 1,3 трлн долларов). Специалисты ожидают, что F-35 станет основным типом боевого самолета в США и западных странах вплоть до 2020-го, а то и до 2065 г. Хотя никто не сомневается том, что самолет оснастят огромным количеством сенсоров и сложных программ, делающих его лучшим представителем своего класса, скептики указывают на большие расходы (изначально на разработку и конструирование этого самолета отводился достаточно скромный бюджет) и ограниченный радиус действия — около 600 миль (что ставит под угрозу базы его дислокации, особенно, авианосцы). Критики полагают, что куда важнее сейчас делать самолеты, способные преодолевать значительные расстояния. Другие же миссии,

связанные с меньшими расстояниями, можно выполнять с помощью различных типов беспилотных летательных аппаратов (БЛА). Покупка значительного количества F-35 (Пентагон планирует приобрести не менее 2400 самолетов) представляется многим либо опрометчивым, либо попросту глупым решением. При наличии средств такое количество самолетов вполне можно было бы и купить. Но с учетом сокращающихся военных бюджетов военные аналитики не смогут болезненно исправить последствия неверных прогнозов.

Несколько проще обстоят дела с прогнозированием мест, где разразятся будущие войны. Люди будут и дальше воевать из-за того, из-за чего воевали всегда, — ресурсов, территорий, своих племен, религии, идеологии и из-за массы других причин, провоцирующих напряжение и враждебность в отношениях между государствами. Однако механизм возникновения этих конфликтов изменится. В течение следующих 40 лет, по мере того как население мира приблизится к 9 млрд человек (с нынешних 7 млрд) и из-за последствий глобального потепления, борьба за ресурсы и социальная дестабилизация, по всей видимости, лишь усилятся. Прогнозы, согласно которым в ближайшие годы мир достигнет точки «пика добычи нефти», поднимают вопросы о поиске новых резервов, глубоководном бурении, коммерциализации методов добычи нефти и сланцевого газа. Однако до сих пор не решена ни одна из целого ряда важнейших проблем: ни чрезмерно гибкая политика многих стран — производителей нефти (не только на Ближнем Востоке), ни уязвимость государств Персидского залива, связанная с граничащими с ними странами и другими игроками мировой политики, ни возможные ожесточенные споры по поводу принадлежности огромных ресурсов, скрытых под тающими арктическими льдами.

Не исключено, что к 2050 г. нефть перестанет служить значимым источником конфликтов. Принимая во внимание имеющееся время и свойственную человеку изобретательность, можно предположить, что у нефти появятся альтернативы. Совсем иначе обстоят дела с водой. Она, как и прежде, останется ключевым элементом нормальной

жизни. Климатические изменения, новые сельскохозяйственные технологии и рост населения уже начинают понемногу оказывать свое влияние. По некоторым прогнозам, Йемен, страна, напоминающая пороховую бочку из-за племенных междоусобиц и являющаяся базой «Аль-Каиды», уже к 2015 г. может стать первой в мире страной, лишившейся запасов пресной воды. Что касается Пакистана, имеющего ядерное оружие, разрываемого на части террористами, перенаселенного и хронически нестабильного, то там когда-то полноводная река Инд, источник ирригации для выращивания риса и хлопка, уже превратилась в жалкий ручеек, впадающий в океан. Вода — одно из основных препятствий на пути к миру на Ближнем Востоке. При отсутствии доступа к подземным водоносным горизонтам Западного берега и верховьям реки Иордан жизнь в Израиле может измениться до неузнаваемости. Проблемы с водоснабжением способны помешать и быстрому росту Китая. Связанные с водой ограничения могут заставить будущее правительство страны проводить для отвлечения внимания более агрессивную и авантюристичную внешнюю политику. Нехватка воды и климатические изменения в состоянии спровоцировать глобальные миграционные процессы, каждый из которых, в свою очередь, может стать причиной вооруженного конфликта между теми, кто хочет оказаться в более благоприятных условиях, и теми, кто этому препятствует.

Территориальные претензии редко приводят к масштабным войнам, однако они способны развязать массу локальных конфликтов. Как показал фолклендский кризис 1982 г. между Аргентиной и Великобританией, старые обиды вкупе с военным безрассудством и оппортунизмом (или отчаянием) способны проявиться совершенно неожиданным образом и в самых неожиданных местах. Кашмир и территории, оккупированные Израилем, останутся одними из самых взрывоопасных районов XXI в. По мере роста напористости Китая и его военной мощи американские стратеги стали с опаской смотреть на Тайвань: активная поддержка Тайбэя может разрушить отношения

с КНР. Значительное напряжение существует в отношениях Китая с его соседями из-за островных территорий в западной части Тихого океана (точнее, из-за природных ресурсов этих территорий). Там ситуация может ухудшиться в любой момент.

Религиозные войны

Возможно, самая удивительная черта нынешнего столетия в сравнении со столетием прошлым состоит в том, что место идеологии как источника конфронтации заняла религия. Государственный капитализм в Китае не похож на западный либерализм, но он совсем не напоминает и советский режим с его имперскими чертами. Религии же удалось разделить людей, вовлечь их в войны. Невзирая на надежды, связанные с «арабской весной» 2011 г., исламские экстремисты — как группы террористов-смертников, так и поддерживающие их государства — продолжают свою борьбу против западных ценностей. Как и прежде, они продолжают действовать против интересов США и их союзников. Чтобы противостоять этому, потребуются огромные деньги и военные ресурсы. Учитывая, что Запад не захочет повторять опыт Афганистана, а либеральные круги выступят против любых попыток военного решения возникающих проблем (кроме самых очевидных случаев), можно ожидать ослабления большого количества государств и, следовательно, расширения террористических сетей. Если мусульманский Пакистан и Индия со значительной долей индуистов не смогут урегулировать свои разногласия вокруг Кашмира (носящие как религиозный, так и территориальный характер), то спорадические, однако впечатляющие террористические акты против процветающей Индии не прекратятся. Со временем это может привести к первой в мире войне между странами, обладающими ядерным оружием, а может быть, и к обмену ядерными ударами.

На Ближнем Востоке усилится напряжение в отношениях между шиитами и суннитами, по крайней мере до тех пор, пока в Иране не сбросят или ограничат в амбициях теократический и экспансионистский

режим. Союзники Ирана, особенно «Хезболла» в Ливане и ХАМАС в секторе Газа, будут представлять угрозу скорее для Израиля, чем для арабских соседей Ирана. Однако когда Иран получит возможность производить ядерное оружие (причем вне зависимости от того, соберется ли он делать это), арабские страны не станут полагаться на защиту со стороны Америки, которая уже показала себя ненадежным союзником и теряет в регионе свое влияние. О желании заполучить ядерное оружие заявят Саудовская Аравия и Египет. Возможно, к ним присоединятся Ирак и Сирия (оба государства уже пытались пойти по этому пути в прошлом). Маловероятно, что наличие ядерного оружия приведет к взаимному сдерживанию капризных и разделенных по религиозному признаку стран Ближнего Востока, как это было между США и Россией в годы холодной войны.

В то время как множество потенциальных причин конфликтов сохранятся на протяжении всей первой половины XXI в., сама по себе война и использующиеся в ней технологии изменятся с потрясающей скоростью. Более того, развитие технологий представит угрозу для Запада в целом и для Америки в частности. В своем исследовании 2011 г. RAND Corporation, известный американский исследовательский центр, обозначил основные военные тенденции, усиления которых можно ожидать в период до 2050 г. Согласно заключению центра, американским вооруженным силам в связи с их быстрым устареванием грозит кризис.

Неравномерный баланс

Первая из тенденций состоит в том, что технологические новинки и способ их распределения способны подорвать прежнее незыблемое военное доминирование Запада. Его противники будут лучше вооружены и способны следовать эффективной и асимметричной тактике борьбы.

Большинство людей, живущих в наши дни, знает, что Америка всегда пользовалась подавляющим технологическим превосходством

во всех четырех военных областях (на земле, море, в воздухе и космосе). Не исключено, что в ближайшее время ситуация изменится. Способности потенциальных врагов США значительно усиливаются за счет целого ряда факторов и изобретений: не требующей особенных знаний коммуникации через Интернет вкупе с программами для шифрования, недорогими ракетами с системами дистанционного наведения, современными мобильными зенитными системами, противоспутниковыми устройствами, высокоточными баллистическими ракетами, способными нести ядерные боеголовки. Этот диапазон вооружений уже сейчас находится в распоряжении потенциального соперника (Китая) и совсем скоро может оказаться в руках других игроков, той же «Хезболлы», которая уже показала в ходе войны в Ливане 2006 г., насколько эффективно может противостоять хорошо оснащенным и тренированным израильским войскам.

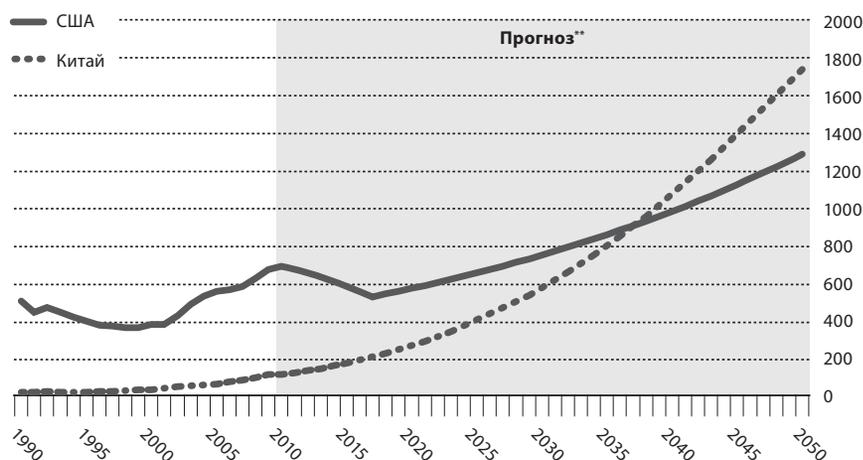
Появилась и пятая область противостояния — киберпространство. Кибервойны позволяют получить непропорционально большую силу технически развитым, однако слабым в военном отношении (в традиционном понимании) игрокам (причем совсем не обязательно это должны быть страны). Чтобы еще ярче продемонстрировать сложность ситуации, добавлю, что до тех пор, пока страны не определят с достаточной степенью точности источники кибератак, они не смогут ни сформулировать адекватный ответ, ни предотвратить аналогичные атаки в будущем.

Вторая тенденция связана с неблагоприятным для Запада набором геостратегических процессов, анализ которых позволяет достаточно четко понять, какие проблемы придется решать военным стратегам в XXI в. Первая важная угроза связана с распространением ядерного оружия в странах, находящихся в нестабильных регионах. Справиться с ней можно только согласованными действиями международного сообщества во главе с пятеркой ядерных держав — постоянных членов Совета Безопасности ООН. Вторая угроза — деятельность террористических движений в условиях, когда США и их союзники, довольно

сильно напуганные событиями первого десятилетия этого века, больше не желают проводить широкомасштабные операции или заниматься воссозданием государственности в удаленных и враждебно настроенных странах. Третья угроза связана с появившейся у новых сверхдержав возможностью угрожать военно-космическим системам, на которые до недавнего времени у США была почти стопроцентная монополия. Помимо этого, не стоит забывать и о киберпространстве — не только как о пятой области ведения войны, а и как о пространстве, в котором относительно слабые, но технически продвинутые игроки могут нанести немалый ущерб военной и гражданской инфраструктуре гораздо более мощных противников. Последняя пугающая тенденция связана с ростом Китая как военной силы, способной бросить вызов гарантиям безопасности, которые США давали своим восточноазиатским союзникам — Японии, Южной Корее и, само собой, Тайваню (рис. 8.2).

Рис. 8.2. Как вооружается Китай

Военные расходы, млрд долларов*



* В ценах 2009 г.

** Основано на расчетах роста экономики США на 2,7% в год и снижении величины военных расходов до 3% ВВП, а также на постепенном замедлении роста ВВП Китая и росте его военных расходов до 2,1% ВВП.

Источники: МВФ; Стокгольмский институт исследования проблем мира; расчеты автора

Все это означает, что военная машина, дававшая Америке после распада СССР 20-летнее неоспоримое превосходство, отныне может столкнуться со все более сложными вызовами (на рис. 8.3 отображена степень американского доминирования в настоящее время).

Рис. 8.3. Единственная военная сверхдержава нашего времени

Военные расходы в 2010 г., млрд долларов*



Военные расходы, % ВВП



* Расчетные показатели.

** Включая расходы по поддержанию общественного порядка и безопасности.

Источник: Стокгольмский институт исследования проблем мира

Основная проблема состоит в том, что техническое развитие позволяет противоборствующим сторонам применять асимметричные подходы к ведению боевых действий. Прежняя военная мощь одного

игрока может быть легко подорвана или даже уничтожена сравнительно простыми и недорогими способами. Достаточно вспомнить, с каким трудом отлично оснащенным и профессиональным солдатам западных держав удавалось справляться в Ираке и Афганистане с самодельными взрывными устройствами, приводившимися в действие с помощью мобильных телефонов. Можно вспомнить и другой пример. Ракеты, поставляемые Ираном «Хезболле» (каждая из которых стоит пару сотен долларов), заставляют Израиль тратить сотни миллионов на систему противоракетной обороны, предназначенную для защиты своей армии. Стоит иметь в виду и растущее желание Китая постепенно вытеснить американские авианосцы все дальше и дальше в Тихий океан.

Проблема авианосцев имеет особое значение. Америка достаточно долго полагалась на авианосные группы, позволявшие ей демонстрировать свою силу при каждом удобном случае. До недавних пор такие американские группы могли действовать вполне безнаказанно у берегов любого потенциального противника. Они были способны не только сами нанести мощный удар, но и создать условия для обеспечения превосходства в воздухе, а значит, и безопасности последующих наземных операций. Вряд ли что-то считается более значимым символом американской глобальной военной мощи, чем ее 11 авианосных групп. Однако в течение 30 ближайших лет можно ожидать значительного роста их уязвимости. Полностью укомплектованный вооружением и самолетами новый авианосец класса «Форд» стоит 15–20 млрд долларов — без учета расходов на корабли эскорта (подводная лодка, парочка крейсеров, до трех эсминцев, несколько фрегатов и транспортный корабль), призванные защищать и поддерживать его.

Количество и разнообразие стратегических проблем не может не пугать: это и тенденции в развитии технологий, усложняющих жизнь прежним властям имущим (с точки зрения риска или затрат), и сети международного терроризма, и постоянные гуманитарные кризисы в государствах, разваливающихся из-за неквалифицированного управления, роста населения, климатических изменений или отсутствия

запасов воды. Это и нестабильные или агрессивные режимы, имеющие в своем распоряжении ядерное оружие, и напряжение, вызванное быстрым ростом Китая — все более напористого и голодного до ресурсов военного конкурента Америки. Очевидно, что в период между нынешним моментом и 2050 г. потребуются значительные изменения как в методах ведения войн, так и в способах их предупреждения. Более того, доля доходов, которые США и богатый Запад готовы потратить на проведение в жизнь этих изменений, будет постоянно снижаться вследствие увеличения доли стареющего населения, уменьшения количества рабочих мест (которые к тому же все чаще занимаются иммигрантами), а также резкого роста расходов на здравоохранение.

Для того чтобы военное превосходство Америки оставалось на прежнем уровне, ей необходимо в ближайшие десятилетия освоить целый ряд новых технологий. Это технологии защиты военных баз против дистанционно управляемого оружия (начиная с минометов и заканчивая баллистическими ракетами); системы разведки, наблюдения и рекогносцировки (ISR), способные работать даже во время атаки противника. Это системы подавления обороны противника (начиная от подводных лодок и заканчивая ракетами класса «земля — воздух»), авиация большого радиуса действия, боеприпасы, которые в состоянии разрушить глубоко спрятанные цели (такие как ракетные шахты), морские базы, способные выдержать прямую атаку, а также средства для проведения антитеррористических и антипартизанских операций силами мобильных групп и хорошо оснащенных профессиональных местных партнеров.

Все это будет технически сложным и дорогостоящим. К примеру, использование ракет-перехватчиков с различным диапазоном действия позволяет создать многоуровневую систему защиты на суше и на море, однако ее создание обойдется в немалую сумму. С другой стороны, надежды на то, что лазерное оружие, размещенное на самолетах, окажется достаточно эффективным, еще должны найти свое практическое подтверждение. С учетом уязвимости низкоорбитальных спутников,

которые в наши дни используются военными для создания ISR-систем, работающих в режиме реального времени, необходимо подумать и о создании других систем, позволяющих обеспечить нужный уровень гибкости.

Критически важной в будущем окажется способность ближней тактической авиации (например, F-35) действовать с удаленных баз или мобильных транспортных носителей. Возможность пополнения запасов топлива с других самолетов такого же типа позволит им совершать операции в более отдаленных районах. С другой стороны, сам факт их удаленного размещения может показаться противникам явным приглашением к упреждающему удару. Одним из главных приоритетов в развитии американской авиации станет создание преемника для бомбардировщика B-52, которому к 2050 г. исполнится уже более 100 лет (он запущен в производство в 1946 г.).

Война роботов

Спрос на беспилотники, действующие в качестве «глаз и ушей» для систем сбора информации и способные самостоятельно атаковать цели, вырастет к 2050 г. настолько, что они заменят самолеты с экипажами при выполнении большинства боевых задач. Опора на беспилотники представляет собой часть более широкой тенденции к организации и проведению роботизированных военных действий, которыми управляют техники, находящиеся вдалеке от театра военных действий. Такая тенденция неминуемо приведет к возникновению этических и юридических вопросов, которые вряд ли разрешатся сами собой.

Маловероятно, что в ближайшие годы достигнут компромисс по вопросу активного использования технологий для борьбы против партизан. Скорее всего, для решения этих задач применима следующая модель (как ни странно, похожая на ту, которую в прошлом предлагал Д. Рамсфельд) — обширная сеть специальных подразделений, поддерживаемых беспилотниками, а также военные советники,

обучающие местные силы безопасности. Если эта модель потерпит фиаско, то (как подсказывает прежний опыт), военные встанут перед сложным выбором — либо содержать достаточно крупную армию и решать проблемы старыми способами, либо использовать людские ресурсы только в самых экстремальных с точки зрения национальной безопасности ситуациях.

Так как однозначное военное превосходство Америки к 2050 г. исчезнет (во многом из-за усиления роли Китая в азиатском регионе), американские стратеги захотят воссоздать систему формальных альянсов, существовавшую в годы холодной войны и военного противостояния с Советским Союзом. Однако эти альянсы будут, скорее, связаны не с Европой, а регионом от Индийского до западной части Тихого океанов. Напомнит ли это НАТО (которое вполне сможет перестать существовать как последовательная оборонительная коалиция), зависит от того, каким образом Китай решит выстраивать отношения с США и своими соседями. Он может либо продолжать нынешний курс экономического сотрудничества и конкуренции (эта модель поведения уже описывается неологизмом *co-opetition*), то есть играть по правилам международной системы, либо займет более воинственную позицию вследствие нарастания внутреннего напряжения.

Проблема Китая

В 1996 г., когда Китай занялся испытаниями своих баллистических ракет неподалеку от тайваньских портов, Америка отправила две авианосные группы в Тайваньский пролив, чтобы предупредить Китай о недопустимости его действий. Даже в случае возникновения в отношениях между Америкой и Китаем кризиса, связанного с Тайванем, в ближайшие 20 или даже 10 лет маловероятно, что будущий американский президент захочет вновь устроить аналогичную демонстрацию силы. Амбициозная программа военной модернизации Китая не направлена на выстраивание полного паритета с Америкой — это не считают желательным или возможным даже самые горячие головы в Народно-освободительной армии Китая. Однако ее цель состоит в том, чтобы затруднить проникновение американских вооруженных сил в Восточную Азию. Стратегия Китая направлена на то, чтобы не допускать американские силы в этот регион и не позволять им

безнаказанно проводить свои операции в зонах китайских стратегических интересов.

Для этого китайцы концентрируются на создании средств противостояния американским опорным базам в регионе, начиная от надводных кораблей (особенно авианосцев) и заканчивая спутниками и сетями передачи данных, от которых зависит американская система военного управления C4ISR (command, control, communications, computers, intelligence, surveillance and reconnaissance). Вашингтонский Центр стратегических и бюджетных оценок проанализировал рост военной мощи Китая, его последствия для Америки и создал список важнейших стратегических компонентов к 2020 г. К ним относятся радары, спутники, беспилотники для морского и аэрокосмического наблюдения, тысячи ракет класса «земля — земля» с множеством различных типов боеголовок, десятки противокорабельных баллистических ракет с маневренными боеголовками; многоуровневые и полностью интегрированные системы ПВО; большое количество боевых самолетов «четвертого поколения»; мощный подводный флот (включающий не менее шести подводных лодок с ядерными зарядами и самонаводящимися торпедами); антиспутниковое вооружение, использующее кинетическую энергию, и, наконец, мощные механизмы для ведения войны в киберпространстве.

Китай надеется, что в случае конфликта с помощью всех этих средств он сможет противостоять американским авианосцам и самолетам, базирующимся в западной части Тихого океана и способным действовать в так называемой «первой цепи островов» — оборонительном периметре, начинающемся на севере в районе Алеутских островов и проходящем через Японский архипелаг до Тайваня, Филиппин и Борнео. Китайские стратеги хотели бы расширить к 2050 г. этот периметр до «второй цепи островов» (начиная с островов Бонин и далее на юг до Марианских островов, Гуама и Каролинских островов). Пока что не факт, что отношения Китая с его ближайшими соседями или США приведут к той или иной форме «прохладной войны», в которой риск открытой конфронтации становится достаточно высоким. Однако по мере роста мощи Китая влияние Америки будет стабильно снижаться, если только она не убедит союзников в своей способности сохранять власть в регионе и защищать их в случаях, когда напористость Китая принимает угрожающие формы.

Новая ядерная угроза

Несмотря на вполне понятную одержимость американских военных стратегов противостоянием Китаю и панические настроения, связанные с кибервойнами, угрожающими цивилизации в ее нынешнем виде (сильно зависящей от информационных технологий), основная опасность для

человечества в первой половине XXI в. останется такой же, как и во второй половине века прошлого. Речь идет об использовании ядерного оружия. За многие годы холодной войны Америка и бывший Советский Союз научились выстраивать и поддерживать определенные отношения. Хотя несколько раз конфликты чуть не перерастали в полномасштабные войны, противоборствующие стороны научились сохранять определенный баланс взаимного страха, в то же самое время делая все возможное, чтобы не допустить применения ядерного оружия вследствие конструктивных проблем или стечения обстоятельств.

У новых ядерных стран такого опыта нет. Многие из них не обладают стратегическим пространством, имевшимся у России и Америки вследствие их географического расположения. У них нет возможности для нанесения гарантированного ответного удара с помощью значительных арсеналов и неуязвимых платформ для запуска ракет (например, подводных лодок). Страны со сравнительно небольшими запасами ядерного оружия и непредсказуемым или не вызывающим доверия окружением имеют в ближайшие 50 лет куда больше шансов применить ядерное оружие, чем Америка и Россия за последние полвека. Пока что нет оснований опасаться ситуации, когда сверхдержавы обменяются ядерными ударами, способными уничтожить планету. Однако если распространение ядерного оружия не будет замедлено, остановлено, а затем повернуто вспять, сохраняется возможность регионального ядерного конфликта, способного убить миллионы людей и оказать разрушающее воздействие далеко за пределами театра военных действий.

Стремление ряда режимов стран-изгоев заполучить технологии создания ядерного оружия и материалы для его производства привело к тому, что множество террористических групп также захотело украсть, создать или купить ядерные устройства. В ближайшие 40 лет будет понятно, готов ли мир жить в условиях реальной опасности применения ядерного оружия либо же это ощущение опасности станет слишком невыносимым и ведущие государства мира решат принять решительные меры для снижения уровня такой угрозы. Целый

ряд недавних политических шагов внушает оптимизм. В 2007 г. четыре американских ветерана холодной войны — Джордж Шульц, Генри Киссинджер, Билл Перри и Сэм Нанн — опубликовали статью в журнале *Wall Street Journal*, вызвавшую большой резонанс. Авторы (которых быстро начали называть «четырьмя всадниками Апокалипсиса»), утверждали, что до тех пор, пока страны мира, возглавляемые Америкой и Россией (владеющими 95% мировых ядерных запасов в количестве 20 500 боеголовок), не начнут многосторонние переговоры о полном отказе от ядерного оружия, катастрофа почти неминуема. После этого Барак Обама и тогдашний президент России Дмитрий Медведев выступили с обязательством избавить мир от ядерного оружия. Одновременно начала активную деятельность организация под названием *Global Zero*, поддержанная более чем 300 ведущими политиками, военными, деятелями науки и бизнесменами. Эта организация, сильно отличающаяся от прежних пацифистских неорганизованных толп, призвала к реализации практического плана действий из четырех пунктов, выполнение которых берется под серьезный контроль. Для начала Америка и Россия должны сократить свои ядерные арсеналы до 1 тыс. боеголовок. После этого страны, владеющие ядерным оружием, должны подписать соглашение об уничтожении всех своих ядерных запасов.

Реализация плана *Global Zero* уже сейчас сталкивается со значительными трудностями. Одна из основных проблем состоит в том, чтобы включить наиболее нестабильные страны в сложную хореографию процесса в условиях, когда мало что может убедить их в том, что ядерное оружие не является гарантией их безопасности. Президент США Обама признал, что, несмотря на его готовность добиваться ликвидации ядерного оружия, для окончательной реализации этого плана не хватит всей его жизни. К 2050 г. ему будет 89 лет. Но даже если к этому времени весь путь проделан не будет, но мир двинется в нужном направлении, то в ближайшие десятилетия он станет куда более безопасным, чем сейчас.



[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

